

чевые проблемы истории этого государства; написаны синтезные фундаментальные труды на основе позитивистской методологии истории). Нарботанные концепции и информация по истории ВКЛ активно включались в создание моделей национально-культурного возрождения в сфере национально-культурной политики. Она стала своеобразным историографическим полигоном, на базе которого в XX в. конструировался национально-генетический концепт понимания исторического процесса у белоруссов и украинцев.

ЧТЕНИЕ СТУДЕНТАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ТРУД И ТВОРЧЕСТВО

Булацкая Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой мировой литературы Белорусского государственного университета культуры и искусств

Книга и читатель... Библиограф-просветитель Н. Рубакин утверждал, что их можно выразить формулами. А. Ахматова считала, что “каждый читатель, как тайна, как в землю закопанный клад”, а Эразм Роттердамский зывал к взявшему в руки книгу: “Читая, ты должен все основательно продумывать, чтобы прочитанное обратилось в твою плоть и кровь, а не было сложено в одной памяти, как в каком-либо словаре”.

Книгу и читателя связывает писатель. А литературу творят не одни гении. И читают литературу не одни гении. И волей судьбы ли, таланта ли право на жизнь обретают лишь 10 книг из тысячи и 1–2 становятся бессмертными. Значит ли это, что читать много – лишь время тратить? Совсе нет. Отобрать зерна от плевел, увидеть в художественной литературе искусство, приобрести культурный багаж способен овладевший навыками вдумчивого чтения, приемами эстетического восприятия, духовной культуры читатель. Для него чтение художественной литературы – серьезный труд, часто материал для основной работы.

Приобщение к труду чтения, обучение всем приемам восприятия прочитанного играет очень важную роль, особенно сегодня, когда у печатного слова есть мощные конкуренты в лице телевидения и бурно прогрессирующего Интернета. Современные студенты читают мало, многие из них признаются в неумении анализировать текст. Они отмечают, что читают книги или для времяпрепровождения, или

по необходимости вузовской программы. Но ведь настоящая книга всегда стремится втянуть читателя в работу, заставить его мыслить. Это оказывается для большинства студентов не то что не под силу, а новинкой, неожиданностью такого подхода к литературе (учтем, что большинство поступивших в вуз на творческие специальности – выпускники профильных колледжей или училищ, в программах которых на изучение литературы отводится очень мало часов).

Попробуем выделить уровни чтения студентов, их восприятия художественной литературы. Назовем первый уровень механическим (можно его назвать еще и информационным), подразумевая под этим безучастное чтение, наподобие того, как читаются вывески, объявления, рекламные буклеты и т.п. Способствуют такому “чтению” выходящие сегодня массовыми тиражами сборники текстов сокращенных до уровня сюжета произведений мировой литературы (обидно, что чаще всего так делают филологи, облаченные научными степенями и званиями, хорошо видящие порочность подобных услуг молодому поколению). Это приучает к поверхностности, не развивает в должной степени художественное восприятие, следовательно, обедняет. Вероятно, информированность человека в названиях, сюжете, возможность блеснуть в образованной компании именами авторов, героев, сказать пару слов о литературе создаст впечатление культурного человека. (Я видела в одном печатном издании список того, о ком, о чем и что следует говорить, чтобы создать впечатление эрудированного и современного человека.) Но подобное порождает лишь массу дилетантов, не способных пойти вперед, дать что-то другим. В связи с этим возникают сомнения по поводу проведения тестирования по литературе. Тестовые вопросы-задания на 90% строятся по принципу: что, какие имена, детали (причем часто второстепенные, не всегда осознанные, проработанные умственно и эмоционально) запомнил.

Второй уровень чтения определим как развлекательный. Книги на этом уровне читают, чтобы отдохнуть от жизни, занять свое свободное время. Студенты “западают”, выражаясь их сленгом, на название (возможно, даже на обложку книги), моду, лидера продаж “на сегодня”, авторитет того, кто это прочитал ранее, злободневность, “клубничку”. Будьте уверены, такие читатели не собираются вложить свой труд в чтение, сосредоточиться на прочитанном, проанализировать, уяснить, докопаться. Однако даже на этом уровне следует учитывать взаимодействие читателя и текста, что выводит на изучение психологии чтения читателем определенного социально-психологического слоя и текста, неодинаково оцениваемого разными типами читателей-реципиентов.

Третий уровень обозначим как проективное чтение. На этой ступени можно рассматривать читателя, учитывая степень жизненного опыта (проекция собственной жизни) и психолого-физиологическую (или индивидуальную) предрасположенность. Вспомним хотя бы пример приоритетного внимания юношей и девушек или читате-

лей зрелого возраста при чтении “Войны и мира” Л. Толстого.

Четвертый уровень – квалифицированное чтение. Это вдумчивое чтение людей с хорошо развитым художественным, эстетическим вкусом (заметим, что это не зависит от специализации студента), широким кругозором, умеющих анализировать. Для такого круга читателей не представляется сложным определить идейно-проблемное своеобразие текста, особенности формы, жанра, стиля, уловить образно-эмоциональное содержание. Их язык лексически богат, изложение прочитанного интересно и творчески переработано. Объяснение этого – серьезное, как правило, систематическое чтение, дающее подобный результат. Удивительно, но именно четвертый уровень чтения дает читателю самое большое удовлетворение, являющееся продуктом суммы вышеназванных трех уровней.

В студенческой аудитории мы наблюдаем наличие читателей всех четырех уровней. В чем же заключается специфика чтения художественной литературы студентами творческого вуза?

Огромно влияние литературы на все области художественной культуры, и важно, чтобы у студента творческого вуза возникла ассоциативная связь между творениями писателей, композиторов, театральных деятелей и этим углубилось бы знание ими литературы, повысился бы их эстетический уровень. А профессиональная ориентация студента предполагает высокую культуру, эрудицию, эстетический вкус, творческий подход. Разве не будет полезным, например, будущим хореографам проанализировать блестящее описание бала, костюмов, танцевальных “па” в “Войне и мире”, “Анне Карениной” Л. Толстого; студентам-“художникам” изучить цветовое решение мизансцен у Гаршина или Гоголя; музыкантам сопоставить интерпретации пушкинского “Я помню чудное мгновенье...”, представленные А. Алябьевым, Н. Мельгуновым, К. Гедике, М. Глинкой? Перспективно для тех, кто занимается живописью, вникнуть в процесс переходного периода от романтизма к реализму в литературе, повлекшего за собой изменения, например, в станковой живописи. А разве не полезно услышать тем, кто мечтает посвятить (или уже посвятил) свою жизнь искусству, пушкинскую “Пиковую даму” на музыку П. Чайковского, обратить внимание на чудесный образ тургеневского музыканта Лема? И для всех – стихотворение в прозе С. Степняка-Кравчинского “Волшебнику”, в котором анализируются проблемы творческого акта, призвания и даются предупреждения на пути успеха и славы. При творческом подходе к чтению литературы по-иному видится эпоха, расширяются знания и культура творческой личности.

Бесспорно, уровень духовной жизни выше у читающих студентов. Читая, они сами или с помощью педагога основательно продумывают текст. Для них книги – не груда камней, под которыми можно погибнуть, а знания, возможность высказать собственные мысли, творчески воспринять прочитанное, использовать наработанное в профессиональной работе. Конечный результат становится резуль-

татом душевной, духовной, умственной работы таких студентов, трудом. Для части студентов трудность представляет ознакомление с художественной и специальной научной литературой, издание которой увеличивается в геометрической прогрессии. Сегодня не все способны на серьезное чтение, не все подготовлены трудиться. Но если студент не мыслит, не взаимодействует с текстом, он перестает существовать как личность, отличающаяся самостоятельностью суждений. Значит, чтение студентами художественной литературы – труд, ведущий к формированию личности!

Другим важным моментом назовем воздействие книги на чувства молодого человека – будущего специалиста в художественной или культурной сфере деятельности. Вспомним высказывание Л. Выготского, в “Психологии искусства” записавшего: “Ни один элемент в произведении искусства сам по себе не важен. Это только клавиша. Важна та эмоциональная реакция, которую он в нас пробуждает”. Поэтому стоит говорить о степени эстетической подготовки студента (или ее развитии в процессе учебы), способности к сопереживанию, индивидуальной предрасположенности, степени творческой составляющей. И задача преподавателей литературы (особенно в творческом вузе) состоит в том, чтобы научить почувствовать художественное (да и не только художественное) слово. Часто по старинке они становятся идеологами-толкователями, помощниками понимания идейно-проблемного смысла, воспитательного значения литературных произведений, оставляя в таком подходе к литературе в стороне поэтику, слово, эмоцию, а значит, литературу как искусство. Работа вузовского преподавателя должна быть направлена на развитие структуры мотивации чтения, мобилизации ума, воображения, чувств, раскрытие взаимосвязи всех образно-эмоциональных компонентов произведения. Итогом может стать расширение кругозора, лексики, культурного багажа студента, не свидетеля, а участника процесса, процесса сотворчества. Потребуется немало труда, чтобы интересно и полезно выполнить работу, сведя воедино студентов с разными уровнями читательской квалификации, а значит, и разными вкусами, навыками чтения, уровнями духовной жизни.

Два примера. Студенты-режиссеры решили ставить “Братьев Карамазовых” Ф. Достоевского. Как играть? Решили играть историю четырех братьев. Легко и просто, по сюжету. Вместе с ними читаем роман, начинаем разбираться в философии писателя, “карамазовщине”. Чтение становится трудом и творчеством, из книги многое извлекается, появляются вопросы, желание разобраться, что для будущего режиссера, его духовного мира так важно. (Этому-то и служит художественная литература!) Результат – ставить не будем, не потянем, рано. Другой пример. Студент отделения “литературная работа”. Как только стали докапываться до глубин пушкинского творчества, анализировать и учиться у писателя, возмутился: “Я не собираюсь знать подробности, некогда, пишу пьесу”. Как тут не вспомнить Вольтера: “Чем более читаете, не размышляя, тем больше

уверяетесь, что много знаете, а чем более размышляете, читая, тем яснее видите, что знаете еще очень мало”.

Литературное образование должно идти непрерывно, влияя не только на воспитание личностных качеств молодого человека, трудолюбие, но и на развитие творческих способностей. Можно говорить о недостатке школьного эстетического воспитания, а значит, и о недостатке эстетического познания людей, общества, мира, природы. Можно говорить о том, что чтение художественной литературы нравственно воспитывает, духовно обогащает личность, мобилизует все стороны психической деятельности (ум, воображение, чувства). При этом надо учить читать так, чтобы процесс чтения обогащал, пробуждал творческое восприятие прочитанного, подвигал к процессу сотворчества.

Сегодня студенты практически не вступают в переписку с писателями, редко участвуют в литературных дискуссиях, читательских конференциях. И вдруг в последнее время, как ни странно, возврату к чтению (возможно, сказано с преувеличением), повышению интереса к художественной классической литературе подвигло телевидение. После экранизаций “Идиота” Ф. Достоевского, “Мастера и Маргариты” М. Булгакова, фильма о С. Есенине (не будем говорить здесь о качестве этих работ) поток тех, кто взялся за книгу, значительно увеличился. Поставившие их режиссеры – люди старшей возрастной категории. Их понимание и творчество – дань вчерашнему дню, когда печатное слово выступало в роли информационного монополиста, литературе уделялось гораздо больше внимания и людей учили читать квалифицированно. Как могли бы это прочитать молодые? Посмотрите нашумевший фильм “Дневной дозор” по произведению С. Лукьяненко. Современные художественные средства выразительности, смелые новации при недостатке грамотного, вдумчивого, опытного чтения художественного текста. Эффектное “а ля Голливуд” кино с низкой читательской (да и режиссерской) квалификацией отечественного режиссера.